

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ | Цѣна годовому изданію съ пере-
 въ г. Кременецъ Волынской губерніи. | смякою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Сентября № 27 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Назначеніе на Епископскую кафедру.

Государь Императоръ, въ 10-й день Августа 1885 г.,
 Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій до-
 кладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія ря-
 занской епархіи епископа Михайловскаго *Густина*, на
 кафедру епископа новомиргородскаго, перваго викарія
 херсонской епархіи.

Копія.

Циркуляр

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ЦАРЯ И ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Св. Правительственнаго Синода, Преосвященному Палладію, Архіепископу Волынокому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры, Священно-Архимандриту, по Высочайшему повелѣнію, о точномъ исполненіи 67 ст. Зак. Гражд. т. X. ч. I. Свод. 1857 г.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующей Синодъ слушалъ: 1) предложенаго г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 4 августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. X т. Зак. Гражд. и о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкамъ, **П р и к а з а л и:** Статьею 67-ю Зак. Гражд. Свод. 1857 г. т. X ч. I, (по продолж. 1876 г.) постановлено: «Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется Епархіальному Архіерею. Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи повсюду, за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того-же тома) для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ оста-

онныи неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святейшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ Епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать Преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Августа 7 дня 1885 года № 7.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Смирновъ.*

Секретарь *С. Романовскій.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Св. Правительствующаго Синода, о совершеніи въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, установленныхъ въ храмахъ «въ недѣлю о слѣпомъ» сборовъ пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ и произнесеній соответствующаго ему слова.

По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го іюня сего года № 2727, объ устраненіи неудобствъ, происходящихъ отъ произнесенія въ недѣлю о слѣпомъ поученій вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. И, по справкѣ, приказали: изъ дѣла сего видно: по ходатайству предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, Святейшимъ Синодомъ въ 1881 году разрѣшенъ повсемѣстный въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ *въ недѣлю о слѣпомъ* пожертвованій въ пользу означеннаго Попечительства, а священнослужителямъ предложено произносить въ эту недѣлю соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій. Затѣмъ въ 1882 г. Свя-

тѣйшій Синодъ, согласно ходатайству предсѣдателя означеннаго Попечительства, циркулярно предписалъ духовному вѣдомству, чтобы установленное слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужителѣ произносилось *непрѣменно* вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія. Производство упомянутаго сбора пожертвованій въ такомъ порядкѣ, какъ показали четырехлѣтній опытъ, хотя и сопровождается благопріятнымъ результатомъ въ пользу Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Предпринятое въ видахъ усиленія означеннаго сбора произнесеніе нарочитыхъ для сего поученій, не при окончаніи божественной литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производство вслѣдъ затѣмъ денежнаго сбора порождаютъ ропотъ въ средѣ богомольцевъ. Со стороны православныхъ прихожанъ, присутствующихъ въ св. храмахъ въ недѣлю о слѣпомъ, отовсюду слышатся стѣныванія на перерывъ богослуженія, произнесеніемъ, пререканіи установленнаго издавна обычая, поученій на началѣ литургіи,—а также на происходящее отъ сего замедленіе въ совершеніи богослуженія, и даже нѣкоторое замѣшательство въ ономъ. вслѣдствіе чего многіе оставляютъ храмъ прежде окончанія божественной службы, а иные уклоняются даже отъ посѣщенія церкви въ этотъ день. Для устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сборы пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ были производимы и соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій было произносимо на будущее время, не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ литургіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, сообщить циркулярно печатными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской и Грузинско-Имеретинской Синодальнымъ конторамъ и главному священнику арміи и флотовъ. Августа 8 дня, 1885 г., №

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія прошенія надзирателя за учениками Кременецкаго духовнаго училища, отъ 9 Августа сего года на имя Ею Высокопреосвященства.

25 Юля сего 1885 года я опредѣленъ резолюціею Вашего Высокопреосвященства на священническое мѣсто въ с. Бабинъ Ровенскаго уѣзда. Получивъ назначеніе на это мѣсто, я счелъ необходимымъ отправиться въ с. Бабинъ и освѣдомиться у бывшаго настоятеля этого прихода, священника Теофана Савлучинскаго, о религиозно-нравственномъ состояніи его прихожанъ и объ условіяхъ жизни мѣстнаго священника, такъ какъ то и другое, по моимъ соображеніямъ, должно было имѣть весьма важное значеніе для моей будущей пастырской дѣятельности. Полученныя мною свѣдѣнія отъ священника Теофана Савлучинскаго, по интересующему меня предмету, въ высшей степени неутѣшительны. Въ составъ Бабинскаго прихода, кромѣ с. Бабина входитъ еще деревня Антополь, отстоящая на разстояніи 6 верстъ отъ с. Бабина. По словамъ священника Савлучинскаго, все прихожане этой деревни—воры, пьяницы, храмъ Божій посѣщаютъ рѣдко, встрѣчаются даже такіе, которые однажды только въ годъ являются въ церковь для исповѣди и причастія св. Таинъ. На прихожанъ этихъ, по словамъ священника Савлучинскаго, не возможно имѣть нравственнаго вліянія за отдаленностію разстоянія. Прихожане с. Бабина, за исключеніемъ 4—5 семействъ, малымъ чѣмъ отличаются отъ прихожанъ деревни Антополя: таже нравственная распущенность царитъ и здѣсь. Таковое положеніе Бабинскаго прихода въ религиозно-нравственномъ отношеніи! Священникъ Теофанъ Савлучинскій состоялъ Настоятелемъ Бабинскаго прихода 12 лѣтъ. Чѣмъ, спрашивается, объяснить это обстоятельство, что онъ, повидимому, достойный па-

стырь церкви, въ столь сравнительно продолжительный періодъ времени, ничего не достигъ въ дѣлѣ улучшения религіозно-нравственнаго состоянія своихъ пасомыхъ? Вопросъ этотъ легко рѣшается, если принять во вниманіе, что на священникѣ кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, лежатъ еще другія нравственныя обязанности, хотя и менѣе важныя, но все же значительныя, — это обязанности его, какъ семьянина: онъ долженъ давать средства къ жизни своему семейству. Между тѣмъ матеріальное положеніе священника Бабинскаго прихода самое безотрадное: оно находится въ полной зависимости отъ прихожанъ. Прихожане Бабинскаго прихода, какъ я сказалъ выше, почти все занимаютъ воровствомъ; это обстоятельство ставитъ въ необходимость мѣстнаго священника снисходительнымъ, чтобы не сказать болѣе, относиться къ поведенію своихъ прихожанъ; въ противномъ случаѣ, при проявленіи имъ пастырской ревности, онъ можетъ лишиться всего своего достоянія и оставить семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни. При крайней нравственной распушенности прихожанъ, священникъ Бабинскаго прихода, если онъ хочетъ быть истиннымъ пастыремъ церкви, а не наемникомъ, долженъ отречься отъ всякихъ мірскихъ заботъ и исключительно предаться дѣлу своего служенія, что, мнѣ кажется, немислимо для священника-семьянина; это возможно для одинокаго многоопытаго въ пастырской дѣятельности старика, не имѣющаго никакихъ обязательствъ въ отношеніи матеріальнаго обеспечения семьи. Въ виду такого тяжелаго положенія священника Бабинскаго прихода, я осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Ваше Высокопреосвященство уволить меня отъ священническаго мѣста въ этомъ приходѣ. Смирнѣйшій проситель Леонтій Оссовскій. На прошеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 9 Августа сего года за № 2150, послѣдовала такая: «Приходъ с. Бабино объявить вакантнымъ за отказомъ отъ него Оссовскаго. Оссовскій ищетъ большихъ выгодъ»

отъ прихода! Но чтобы пользоваться выгодами и удобствами жизни, нужно потрудиться немало и заслужить ихъ. Съ матеріалистическими взглядами на жизнь трудно совмѣстить пастырское служеніе. Поэтому не лучше ли поступить Оссовскій, если пощеть выгодъ житейскихъ въ пастырства, которое какъ видно ему не по душѣ. Объявить ему о семъ чрезъ Правленіе училища. А между тѣмъ, не признаетъ ли Консисторія пужнымъ, для вражденія другихъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и прошеніе Оссовскаго и резолюцію мою.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Членъ Консисторіи Священникъ *Мих. Варваринскій*.
Свѣрять: И д. Столоначальника *Козачинскій*.

Перемѣны по службѣ.

Духовенствомъ 4 округа Кременецкаго уѣзда, Священникъ с. Антоновець *Даниль Соражкевичъ* избранъ въ должность депутата Епархіальнаго и училищнаго Съѣздовъ, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Кордышева *Мардарій Копалевичъ*.

За назначеніемъ Столоначальника Вол. Дух. Консисторіи Герооѣя *Плискевича* на священническое мѣсто въ с. Бакоринъ, Дуб. у., исправленіе должности Столоначальника поручено канцелярекому чиновнику Консисторіи Коллежскому Регистратору *Ник. Козачинскому*.

Духовенствомъ 2 округа Староконстантиновскаго у. избранъ депутатомъ окружнаго училищнаго съѣзда священникъ м. Красилова *Платонъ Ситалевичъ*, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Котюржинець *Діонисій Яржемскій*; духовенствомъ 4 округа, того же уѣзда, избранъ на должность депутата окружнаго училищнаго съѣзда священникъ с. Куриловки *Стефанъ Огуревичъ*.

Опредѣлены на псаломщицкія мѣста: въ с. Рачки, Житомирск. у., окончившій курсъ Вольнской дух. Семинаріи *Яковъ Яцинскій*; въ м. Ямполь, Крем. у., окончившій курсъ Вольнской духовной Семинаріи *Иванъ*

Михалевичъ; въ с. Студеницу, Житомирск. у., псаломщическій сынъ *Исаакій Скалозубовъ*; въ с. Шкаравку, Заславскаго у., окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Семенъ *Лапинскій*; къ Воскресенской церкви м. Красилова, Староконст. у., послушникъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Александръ *Данькевичъ*; въ с. Млыновцы, Кременецкаго у., заштатный псаломщикъ Александръ *Пащинскій*; въ с. Купчинцы, Новоградвол. у., окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Александръ *Пенчуковскій*; въ с. Волошки, Ковельск. у., пономарскій сынъ *Василій Осипчикій*; въ с. Камешку, Новоградволыиск. у., псаломщическій сынъ Александръ *Гощицкій*; въ м. Стобыхву, Ков. у., окончившій курсъ Волынской дух. Семинаріи, Студентъ *Михаилъ Теодоровичъ* и въ с. Обаровъ, Ров. у., окончившій курсъ Волынской дух. Семинаріи, Студентъ *Николай Романовскій*.

Въ м. Варковичи, Дубенскаго у., на псаломщичьё мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Обарова, Ровенскаго уѣзда, *Викторъ Инатовичъ*.

Псаломщики: м. Эмельчнна, Новоград. у., *Стефанъ Бучинскій* и села Кулешовъ, того же уѣзда, *Иванъ Зилитинкевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Въ с. Головно, Владиміро-Волынскаго уѣзда, на псаломщичьё мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Волошекъ, Ковельскаго уѣзда, *Олимпій Пашкевичъ*. Псаломщики: с. Завидова, Владиміро-Волынскаго у., *Тригорій Стефановичъ* и с. Грушева, того же уѣзда, *Аѳанасій Уловичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Псаломщики: с. Головна, Владиміро-Волынскаго у., *Антонъ Олифировичъ* и с. Пищи, того же уѣзда, *Антонъ Чумаковскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Въ м. Новый Алексинець, Кременецкаго уѣзда, на псаломщичьё мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ м. Стобыхвы, Ковельскаго уѣзда, *Николай Петровскій*.

Опредѣлены на просфорническія мѣста: въ с. Турь, Ковельск. у., діаконская сирота *Варвара Литвиновичъ*; въ с. Забрудѣ, Житомирскаго уѣзда, *Марія Малевичъ*.

въ с. Великіе Мацевичи, Заславскаго у., псаломщицкая
вдова Александра *Покорская* и въ с. Медвеже, Луцк.
у., священническая дочь Софія *Непадевичъ*.

Просфории: с. Сколобова, Житомирскаго уѣзда, Лу-
стипа *Красицкая* и с. Закусиль, Овручскаго уѣзда,
Варвара *Гадзляцкая* перемѣщены одна на мѣсто другой.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Утверждены церковно-приходскія попечительства: въ
с. Облпахъ, Ковельскаго уѣзда, сс. Михновѣ и Си-
нютрахъ, Заславскаго уѣзда, въ с. Коростятичѣ, Ровен-
скаго уѣзда, и селахъ: Кошаровѣ и Щуринѣ, Луцк. у.

Предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечитель-
ства въ с. Новыхъ Кошарахъ, Ковельскаго уѣзда, из-
бранъ на новое трехлѣтіе почетный гражданинъ Иванъ
Михайловъ Сочинскій; непременными членами названнаго
попечительства: приходскій с. Новыхъ Кошаръ Священ-
никъ Іоаннъ Тарановскій и церковный староста крестья-
нинъ Романъ Яношукъ; Членами — крестьяне с. Новыхъ
Кошаръ: Иванъ Бядунъ, Никифоръ Ковальчукъ, Архипъ
Строжекъ, Исидоръ Гарасимчукъ и Тимошей Борисовъ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время вакантны слѣдующія священ-
ническія мѣста: въ м. *Каменикоаширскъ*, Ковельскаго
уѣзда, за перемѣщеніемъ Антонія Кульчицкаго въ село
Крымпо. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной
земли 1 дес. 1876 кв. саж., пахатной 27 дес. 1467 кв.
саж., сѣнокосной съ зарослями 28 дес. 100 саж., не-
удобной 11 дес. 1799 саж. и 1300 душъ прихожанъ
обоюго пола; домъ для священника ветхій, хозяйствен-
ныя постройки есть; въ с. *Делиховъ*, Ковельскаго у.,
за перемѣщеніемъ священника Василя Гардасевича въ
с. Колоденку. Въ означенномъ приходѣ церковной уса-
дебной земли 1½ дес., пахатной 30 дес., сѣнокосной

27 дес. 1674 кв. саж., подъ болотомъ и кустарникомъ
3 д. 170 кв. саж. и 823 души прихожанъ обоого пола
домъ для священника и хозяйственныя постройки ветхыя
въ с. *Верховь*, Острожскаго уѣзда, за перемѣшеніемъ
священника Антонія Томецкаго на службу въ Варшав-
скую епархію. Въ означенномъ приходѣ церковной ус-
дебной земли 3 дес. 630 саж., пахатной 33 дес. 19
саж., сѣнокосной 7 дес. 633 саж., подъ лѣсомъ 2 дес.
1125 саж., неудобной 1176 саж. и 666 душъ прихо-
жанъ обоого пола; домъ для священника старый.

Копія письма поручика Дроздовскаго на имя Его Преосвященства отъ 22 Іюля сего года.

Представляя составленную мною брошюру «Слѣдствія и утѣшенія къ ссыльнымъ арестантамъ», имѣющую цѣль пробудить въ нихъ христіанское чувство раскаянія и желаніе нравственнаго исправленія, я осмѣливаюсь въ покорнѣйше просить милостиваго содѣйствія Вашего Преосвященства въ распространеніи названной брошюры между арестантами, чрезъ посредство благотворителей и лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу попеченія о заключенныхъ, въ надеждѣ, что она произведетъ доброе и благотворное впечатлѣніе на ихъ душу. Цѣна брошюры назначена самая ограниченная: 10 коп. съ пересылкой. Требуваніе за брошюру слѣдуетъ адресовать: въ Губ. г. Воронежъ поручику Дроздовскому, Мясная у., домъ Никольской.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Членъ Консисторіи Священникъ *Мих. Варваринскій*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1885 года

Редакторъ *И. Бяляевъ*

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Сентября № 27 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра III *).

*Князи не суть боязнь добрымъ
дѣломъ, но злымъ. Хочещи ли же
не бояться власти; благое твори,
и имѣти будещи похвалу отъ
него (Рим. XIII. 3).*

Такое наставленіе преподалъ св. Апостоль Павелъ новопросвѣщеннымъ Христіанскою вѣрою чадамъ своимъ Римлянамъ, внушая имъ строгое и нелицемѣрное повиновеніе *властемъ предержащимъ*, хотя въ эту пору правительственная власть въ Римскомъ государствѣ принадлежала еще людямъ, не только чуждымъ истинной вѣры во Христа Спасителя нашего, но и враждебно относившимся ко всѣмъ исповѣдникамъ сей святой вѣры. Сознавая несравненное превосходство евангельскаго ученія Христова предъ заблужденіями языческими и въ

*) Сказано въ Житомирскомъ Каѳедральномъ соборѣ 30-го Августа 1885 года.

тоже время замѣчая постоянное жестокое преслѣдованіе, направляемое со стороны Римскихъ властей противъ всѣхъ тѣхъ членовъ общества, которые не раздѣляли этихъ ложныхъ ученій и соединенныхъ съ ними нравственныхъ требованій, первенствующіе христіане Римскіе были въ двойной опасности: или стать въ противорѣчіе и противодѣйствіе правительственнымъ установленіямъ и поддерживаемымъ ими порядкамъ и обычаямъ, и быть такимъ образомъ жертвами глумленія, истязаній и насилій язычниковъ, — или, уступая требованіямъ правительства, измѣнить Христу и сдѣлаться отступниками отъ своей святой вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ неопытныхъ, мало еще утвердившихся въ вѣрѣ Христіанъ, не могло не тяготить мучительное чувство страха и опасенія за свое гражданское и нравственное спокойствіе и благосостояніе. Вотъ почему великій *учитель языковъ* Ап. Павелъ нашелъ нужнымъ успокоить священные чувства своихъ возлюбленныхъ чадъ и указать имъ такой исходъ изъ ихъ тягостнаго положенія, при которомъ и долгъ законнаго повиновенія правительству и начальству сохранялъ бы свою обязательную силу, и новыя начала жизни христіанской имѣли бы свободу и просторъ въ своемъ развитіи и распространеніи. Пусть всякая душа, наставляя оны, будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога (Рим. XIII. 1). Но чтобы такое повиновеніе не смущало чьей либо совѣсти, каждый наблюдай строго за своими дѣйствіями и поступками, чтобы оны были добры, а не злы. Власть страшна не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ. Хочешь не бояться власти? дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея. (Рим. XIII. 3).

И дѣйствительно, пользуясь этимъ Апостольскимъ наставленіемъ первенствующіе христіане безпрепятственно исполняли всѣ правительственныя распоряженія, насколько въ нихъ выражались требованія правды и добра и безбоязненно уклонялись отъ всего, противнаго духу христіанской истины и любви. Гоненія на христіанъ

внушали имъ не робость и опасенія за себя, а терпѣ-
ніе и мужество, поддерживаемое и укрѣпляемое твер-
дымъ упованіемъ на могущество Того, Которымъ *цари*
царствуютъ и сильніи пишутъ правду. И это мужество
и упованіе было лучшимъ оружіемъ въ ихъ рукахъ къ
побѣдѣ надъ невѣріемъ и заблужденіями и къ торжеству
истины, возвѣщенной Христомъ Спасителемъ Нашимъ.

Прошли вѣка; нравы измѣнились; языческое много-
божіе и суевѣріе уступили мѣсто поклоненію Единому
Истинному Богу. Во главѣ правленія народами мы ви-
димъ людей, не только не противящихся требованіямъ
правдивности христіанской, но напротивъ прилагаю-
щихъ заботы и попеченія о томъ, чтобы эти требованія
вошли въ сознаніе народовъ и имѣли бы возможно
большее и лучшее приложеніе въ ихъ жизни. Что же
значить, что и теперь, при такихъ измѣнившихся усло-
віяхъ нашей общественной жизни, еще нерѣдки у хри-
стіанскихъ народовъ случаи возстаній и крамоль про-
тивъ своихъ христіанскихъ же правительствъ, а тамъ,
гдѣ существуетъ еще повинновеніе властямъ предержа-
щимъ, оно является далеко не всегда дѣломъ искренней
любви и нелицемѣрнаго уваженія къ этимъ, отъ Бога
поставленнымъ, властямъ, а нерѣдко бываетъ результа-
томъ одного рабскаго страха, соединеннаго съ внутрен-
нимъ недовольствомъ и ропотомъ?

Да не смущается сердце ваше, бр. христіане, что мы
ставимъ такой вопросъ въ день свѣтлаго торжества, по-
свящаемаго имени Благочестивѣйшаго Монарха нашего.
Свидѣтели печальныхъ противообщественныхъ и противо-
государственныхъ событій, такъ еще недавно имѣвшихъ
мѣсто въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, мы должны съ
особеннымъ вниманіемъ останавливаться размышленіемъ
на такихъ вопросахъ, именно въ дни, подобные настоя-
щему: самый характеръ нынѣшняго праздника, поставляя
насъ, такъ сказать, *лицемъ къ лицу* къ Власти предержа-
щей, долженъ располагать насъ къ чистосердечному
исповѣданію нашихъ погрѣшностей предъ Нею и къ уси-

леннымъ заботамъ объ устраненіи этихъ погрѣшностей на дальнѣйшее время.

Мы не погрѣшимъ противъ истины, если причиною указанного ненормальнаго явленія въ нашей общественной жизни, т. е. неповиновенія власти, или лицемѣрнаго проникнутаго рабскимъ страхомъ, повиновенія ей, будемъ искать въ неисполненіи Апостольской заповѣди *благое твори* (хочещи ли же не бояться власти; благо твори). Чѣмъ прежде всего озабочивается наше правительство въ видахъ благоустроенія судьбы своихъ подданныхъ? Установленіемъ законовъ, ограждающихъ безопасность всего нашего общества и каждаго члена его въ отдѣльности, начертаніемъ постановленій и правилъ, слѣдующихъ которымъ мы были бы свободны отъ всякихъ нестройностей и неурядицъ, воспитаніемъ въ насъ чувствъ законности и правды, мира и любви, по духу закона Христова, заповѣдающаго воздавать всѣмъ должная и поступать по отношенію къ другимъ такъ, какъ желали бы мы, чтобы съ нами поступали другіе. *Власть законодательная* съ отеческою заботливостью простирается на всѣхъ насъ, стараясь обуздать недобродетельныя инстинкты, развить въ каждомъ изъ насъ достоинство челоуѣка, существа разумнаго и свободнаго, уравновѣсить наши права съ нашими обязанностями и трудами. А между тѣмъ какъ много между нами такихъ, которые не знаютъ и какъ будто даже не хотятъ знать силы и духа законовъ, составляющихъ основу ихъ же собственнаго благосостоянія! Какъ много неуваженія къ законамъ и разнообразныхъ случаевъ обхода ихъ даже со стороны тѣхъ, которые, по своему общественному положенію, болѣе другихъ изучаютъ и знаютъ ихъ! Спаситель въ свое время обличилъ фарисеевъ и книжниковъ *почивающихъ на законѣ* и въ тоже время являвшихся страшными законопреступниками: — можемъ ли мы сказать съ увѣренностью, что такихъ фарисеевъ не найдется и въ средѣ нашего русскаго христіанскаго общества? А если такъ, то что удивительнаго, что слово

Русской
казанник
сѣдовал
воодуше
тивъ см
насъ въ
испытыв
Его свя
какими
Лицу Вс
бы ни п
ни прав
рымъ ои
дахъ св
нать их
ственны
общест
датель
бовъ,
воли г
власти,
Ещ
ники, в
силъ с
власти
нами в
были с
въ кор
ствомъ
и утве
гнетал
Было
честив
ють в
непра
лостив
явитьс

Русской правды», исходящее отъ лица Государя—По-
казанника Божія, не наполняетъ наши сердца, какъ бы
сѣдовало, радостью и веселіемъ, не поощряетъ и не
вдохновляетъ насъ къ доброй дѣятельности, а напро-
тивъ смущаетъ нашу омраченную совѣсть и приводитъ
насъ въ трепетное безпокойство, подобное тому, какое
испытывали современники Христа Иисуса предъ лицомъ
Его святой правды,—трепетное безпокойство, извѣстно
такими ужасами сопровождавшееся по отношенію къ
Лицу Всеправеднаго Законодателя—Богочеловѣка! Какъ
бы ни высока была мудрость законодателей, какъ бы
ни правдивы и святы были законы, но пока тѣ, кото-
рымъ они даются въ руководство, не положить въ серд-
цахъ своихъ—добросовѣстно принимать и твердо испол-
нять ихъ,—до тѣхъ поръ и самыя лучшія уставы обще-
ственные будутъ только напоминать такимъ членамъ
общества объ ихъ преступности предъ властію законо-
дательною и ставить ихъ въ положеніе лукавыхъ ра-
бовъ, подлежащихъ отвѣтственности за неисполненіе
воли господина своего. *Хочещи ли же не бояться*

власти; благое твори.

Еще болѣе вины лежитъ на насъ, бр. соотечествен-
ники, въ томъ, что мы не прилагаемъ каждый, по мѣрѣ
силъ своихъ, заботъ къ удовлетворенію требованій
власти правительственной, когда она является предъ
нами во всеоружіи *власти судебной*. Тягостны, говорятъ,
были старыя судебныя уставы: изворотливость и страсть
къ корысти обратили ихъ въ какой то рычагъ, посред-
ствомъ котораго правда, вмѣсто того, чтобы возвышаться
и утверждаться, все болѣе и болѣе понижалась и при-
гнеталась, уступая мѣсто лицепріятію и кривосудію.
Было это и, слава Богу, прошло. Мощное слово Благо-
честивѣйшаго Монарха: «милость и правда да царству-
ють въ судахъ!» пробудило дремлющую совѣсть людей
неправедныхъ и жестокосердыхъ и—судъ скорый, ми-
лостивый и правый, по мановенію Царя, долженъ былъ
явиться на смѣну суда томительнаго и неправаго. Съ

какою радостію и торжественностію принялъ Р. народъ этотъ высокій даръ царственной любви къ. Какъ горячо привѣтствовали мы вѣрныхъ слугъ выхъ, запечатлѣвшихъ въ своихъ сердцахъ м. предначертанія правительства и проводившихъ н. жизнь общества! Но—пыль скоро прошолъ; любовь правдѣ начала охлаждаться; преступленія и людскіе стали находить для себя горячихъ и искусъ защитниковъ въ лицѣ людей, не столько дорожа сь святостію правды, сколько—успѣхами своего собн наго краснорѣчія и мудрованія. Число преступ умножается, изворотливость растетъ, невинность н вота нерѣдко попирается. И плодомъ всего этого ются опять тревожныя чувства и сомнѣнія, которыя, щаясь подобно облакамъ предъ нашими глазами, даютъ намъ видѣть того, что не власти правительст ной—судебной, а намъ самимъ—членамъ общес Русскаго—судьямъ и подсудимымъ принадлежит вина оскуднѣнія правдивости, нелицепріятія и неподу сти въ судахъ. Пусть же, вмѣсто затаенныхъ чув недовольства правительственными распоряженіями, дый изъ насъ проникнется искреннимъ сознаниемъ с собственной виновности въ неумѣніи или нежел творить судъ и правду; пусть каждый изъ насъ по вить себѣ въ священную обязанность воздавать в должное: *ему же убо урокъ—урокъ, ему же дань—дань, ему же страхъ—страхъ, и ему же честь—честь* (XIII. 7). Тогда правда Царева, сливаясь съ прав его подданныхъ, не дастъ мѣста въ нашемъ общес смутамъ и безпокойству, а водворитъ повсюду миръ и любовь.

Мы коснулись только нѣкоторыхъ сторонъ общественной жизни,—тѣхъ сторонъ, въ которыхъ болѣе примѣтнымъ образомъ соприкасается съ распоряженіями и мѣропріятіями власти правительственной; этого достаточно, чтобы видѣть, какъ много нужно съ этой стороны заботъ и усилій, чтобы благія намѣренія

авительства служили къ благоустроению судьбы на-
го общества и какъ мало еще сдѣлано нами для этой
цѣли. Пока разнообразныя силы народа не бу-
тъ направлены у насъ къ одной общей цѣли, пока
каждый сынъ отечества не будетъ увѣренъ въ своей
безопасности, пока не уничтожится у насъ возможность
возникновенія крамоль внутреннихъ и неурядиць, пока
для кого изъ насъ не будетъ страшно нападеніе
внѣшнихъ враговъ, до тѣхъ поръ мы не можемъ счи-
тать себя исполнившими нашъ гражданскій долгъ по
отношенію къ Царю и Отечеству и потому, кромѣ сер-
дечной вѣрноподданнической преданности нашей Госу-
дарю и постоянной теплой молитвы о Немъ, какъ об-
щественнѣе благодѣтелѣ нашемъ, самымъ лучшимъ, дѣйстви-
тѣльнѣйшимъ выраженіемъ нашей любви къ Царю и
Отечеству будетъ то, когда каждый изъ насъ, по мѣрѣ
сил своихъ будетъ стремиться къ вѣрному прохожде-
нію званія, какое кому суждено занимать въ обществѣ.
Пусть люди, принадлежащіе къ сословію дворянъ, со-
стоятѣ въ почтенному и отличному, которое, по самому
значенію имени своего, близко ко двору, или дому Ца-
реву, отличается не надменностью и роскошью жизни, а
истиннымъ благородствомъ духа и доблестями усерд-
наго, самоотверженнаго служенія пользамъ отечества,
подавая собою примѣръ истинно благородной нравствен-
ной жизни и другимъ сословіямъ. Пусть люди ученые
занимающіеся обученіемъ и воспитаніемъ другихъ,
не будутъ младенцами, колеблющимися и увлекающи-
ми, по слову Апостола, *всякимъ вътромъ ученія*
(Еф. IV, 4), а будутъ людьми свѣта и разума, посто-
янно памятующими, что за всякое ложное, неprovѣрен-
ное слово Божіимъ, умозрѣніе, за *всякое слово празд-*
ное и необдуманное имъ придется воздать строгій
счетъ въ день судный. Пусть люди куплю дѣющіе не
представляютъ задачею своей жизни одно личное обезпе-
ченіе и обогащеніе, а всегда помнятъ, что ложныя
славы, и мѣры, и цѣны—мерзость предъ Господомъ, по

слову Премудраго (Притч. XI). Пусть и люди низшаго служебныхъ сословій, люди не книжные и именующіе себя людьми темными не падаютъ духомъ въ смиренности и незнатности своего положенія. Честное служеніе другимъ, въ какомъ бы званіи это ни было, не унижаетъ, а возвышаетъ человѣка. Спаситель говоритъ: *аще кто хочетъ въ васъ болій быти, да буре всѣмъ слуга* (Матѣ. XX. 26). И Самъ Онъ пришелъ на землю съ неба *не да послужатъ ему, а послужатъ ему* спасенію нашему (— 28).

Такъ, если каждый будетъ вѣренъ своему званію, долгу и истиннымъ слугою отечества, то благосостояніе государства будетъ прочно и твердо, подобно здравому тѣлу, гдѣ всѣ члены, въ стройномъ сочетаніи, правильно отправляютъ свое дѣло. Особенно же мы должны заботиться, чтобы наша честность и справедливость не погасли, для себя освященіе и оживотвореніе въ правдѣ высшей, небесной, указываемой намъ въ словѣ Божіемъ, ибо такая *правда*, по слову Премудраго, *возлюбляетъ народъ* (Притч. XIV. 34), такую *правдою* боится всего *утверждается Царскій престолъ* (Притч. XVI. 13). Это—самый вѣрный и надежный путь къ достиженію благоволенія царя земнаго (— 13) и благословенія царя Небеснаго (Псал. CXI. 3). Аминь.

Протоіерей Александръ Хотовицкій

БИБЛЮГРАФІЯ.

Слова, бесѣды и рѣчи преосвященнаго Димитрія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Т. I. С.-Петербургъ. 1885 г.

Въ исторіи русской проповѣди послѣднихъ десяти лѣтъ покойному преосвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Онъ былъ безспорно между современными иерархами одинъ изъ самыхъ усердныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Почти на каждой литургіи, какую онъ совершалъ, онъ считалъ долгомъ сказать народу, молящемуся вмѣстѣ съ нимъ въ церкви, приличное времени и случаю поученіе. Онъ никогда не рѣшался говорить проповѣди импровизаціею, послѣ одного случая, бывшаго съ нимъ на актѣ при окончаніи академическаго курса, когда онъ говорилъ благодарственную рѣчь митрополиту отъ лица студентовъ, — но всегда напередъ записывалъ ихъ и выходилъ на амвонъ для сказыванія проповѣди непременно съ тетрадкою. Но писалъ онъ проповѣди весьма легко и скоро: одного вечера достаточно было ему для того, чтобы написать проповѣдь, и разъ написанное слово было такъ стройно и твердо, что не требовало никакихъ исправленій. Понятно, что отъ него должно было остаться огромное количество проповѣдей. По свидѣтельству Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 23 1883 г.), «послѣ его кончины нашли цѣлые ящики въ столахъ наполненными его проповѣдями». Изъ огромнаго количества написанныхъ преосв. Димитріемъ проповѣдей часть извѣстна была и въ печати. Еще въ бытность его ректоромъ кievской академіи, онъ предположилъ издать свои проповѣди, сказанныя въ санѣ архимандрита, въ двухъ томахъ, но тогда, въ концѣ сороковыхъ годовъ, вышелъ только одинъ 1-й томъ, а рукопись и корректурные листы втораго — сгорѣли во время пожара, бывшаго въ типографіи Кіево-печерской лавры, гдѣ онъ печатались. Были изданія проповѣдей его, сказанныхъ имъ предъ тульскою и ярославскою паствою; печатались его проповѣди въ *Волынскихъ и Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, когда онъ управлялъ Волынекою и Херсонскою епархіею, и *Православное Обозрѣніе*, перепечатывая ихъ изъ епархіальныхъ Вѣдомостей, хотѣло дать имъ ту извѣстность, какой онѣ заслуживали. Но все, доселѣ напечатанное изъ его проповѣдическихкихъ трудовъ, далеко не представляетъ

всей совокупности написаннаго имъ для произнесенья въ церкви. Издатели словъ, бесѣдъ и рѣчей преосвященнаго Димитрія предприняли весьма доброе и полезное дѣло, задумавъ собрать и напечатать оставшія послѣ покойнаго его проповѣди.

Преосв. Димитрій проповѣдникъ плодovitый и богатый назидательными уроками. Мысль его какъ будто напрягается надъ тѣмъ, чтобы изобрѣсть какую-либо поставить какой-либо интересный вопросъ. Предметъ, кого онъ касается, какъ будто самъ ищетъ его съ цѣлю разъясненія, какъ будто самъ напрашивается на вниманіе. При чтеніи его проповѣдей поражаетъ чистота и естественность темы, имъ обсуждаемой въ тотъ или другой церковный день. Такъ на новый годъ (сл. 1-е въ изд. 1885 г.) архипастырь хочетъ напомнить употреблять время во благо, такъ чтобы никто когда не скорбѣтъ о прошедшемъ и не страшится будущаго, и уроки для этого беретъ у самаго времени, извлекаетъ изъ понятія времени. Въ недѣлю по рожденіи (сл. 2), по прошествіи праздниковъ Рождества Христова, новолѣтія и Обрѣзанія Господня и Богоявленія, проповѣдникъ спрашиваетъ: что благаго и полезнаго приобрѣли мы для души своей отъ воспоминанія великихъ таинствъ, совершившихся въ мимошедшіе Господни? и разъясняетъ, какъ можно воспользоваться для души своей каждымъ изъ праздниковъ, торжествъ, бывшихъ въ прошедшіе дни. Въ недѣлю о Ѳомѣ (сл. 3) мы читаемъ разъясненіе обычая, по которому въ день Пасхи полагается въ храмахъ особо приготовленный хлѣбъ, именуемый: Артосъ, освящаемый молитвою и окропленіемъ святой воды, и остается здѣсь въ продолженіи всей свѣтлой седмицы, и наконецъ, по окончаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго литвеннаго благословенія, раздробляется и преподается вѣрующимъ. Говоритъ онъ въ Одесской Благовѣщенской церкви, что въ домѣ призрѣнія сиротъ, въ четвертую свѣтлой седмицы (сл. 16); и при взглядѣ на дѣтскую

ность въ день свѣтоноснаго Воскресенія Христова, въ которой слышится столько искреннаго, задушевнаго восторга, онъ склоняется своею мыслию къ тому, нельзя намъ чему учиться у дѣтей, чтобы въ ихъ живой средѣ ожить душою, возродиться въ то состояніе младчества о Христѣ, которое предъ Богомъ выше всякой высоты и величія мірскаго и т. д. Но проповѣдникъ, при этомъ никогда не повторяется. Всегда представляются ему новыя и новыя матеріи, хотя-бы онъ видѣлъ себя совершенно въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Такъ два раза говоритъ онъ проповѣди въ церкви Житомирскаго тюремнаго замка, на храмовой праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Апостола Петра, и одинъ разъ (сл. 4) онъ призываетъ заключенныхъ къ мысли и заботѣ о спасеніи души своей, къ чему ихъ внѣшнее положеніе представляетъ имъ болѣе удобствъ и свободъ въ сравненіи съ людьми, пользующимися внѣшнею свободою, а другой разъ, (сл. 5) выходя изъ текста *въ темнотѣ сидѣть, и придосте ко Милъ* (Матѣ. XXV, 36), напоминаетъ узникамъ о пребываніи съ ними самаго Господа Иисуса Христа, сколько утѣшительномъ, столько-же и страшномъ для нихъ.

Другое свойство, отличающее проповѣди преосвященнаго Димитрія, — это необыкновенная ясность и прозрачность мысли. У преосвященнаго Димитрія рѣшительно нигдѣ въ его словахъ и бесѣдахъ не встрѣчается никакихъ туманныхъ представленій и не всѣмъ понятныхъ выраженій. Что онъ говоритъ, то само собою ложится на умы и сердца слушателей, безъ различія степени ихъ образованія. Во множествѣ его проповѣдей мы не встрѣтили ни одного мѣста, ни одного слова, которое бы могло затруднить чье либо пониманіе. Это свидѣтельство о необыкновенно свѣтломъ умѣ проповѣдника, который легко освѣщалъ каждый предметъ, подававшій его вниманію, и для котораго безъ затрудненія открывалась вся суть дѣла, имъ обсуждаемаго. Неясность и туманность въ словахъ происходятъ большею

частію отъ неясности сознанія говорящаго о предметѣ, когда человекъ не изучилъ и не уяснилъ себѣ всѣхъ сторонъ вопроса или предмета, о которомъ онъ собирается говорить,—у него по необходимости въ рѣчи будетъ отражаться та темнота, какою предметъ представляется въ его сознаніи. Для преосвящ. Димитрія немаловажно было являться на кафедрѣ съ рѣчью о такомъ предметѣ, о которомъ не было яснаго представленія въ его умѣ, и онъ умѣлъ раскрывать его такъ, что его собственное представленіе ясно отображалось на душѣ слушателей. Повидимому, въ такомъ представленіи предметъ съ кафедры не нужно бы полагать особеннаго достоинства. Каждый ораторъ, каждый проповѣдникъ, являясь словомъ предъ собраніе народа, долженъ такъ выражать свои мысли, чтобы, какъ говорить Квинтиліанъ, смыслъ рѣчи, безъ особеннаго вниманія слушателей, какъ бы самъ собою напечатлѣвался на умѣ слушателей, подобно тому, какъ свѣтъ солнца напечатлѣвается на глазѣ, и долгъ оратора, понимающаго свое призваніе,—заботиться не о томъ, чтобы его изложеніе было понимать, а о томъ, чтобы его нельзя было не понимать. Но далеко не всѣмъ ораторамъ и не всѣмъ проповѣдникамъ достается въ удѣлъ эта прозрачная ясность мысли и слова. Въ особенности въ послѣднее время у насъ въ проповѣдической литературѣ утвердился обычай, по которому наши проповѣдники отнюдь не считаютъ нужнымъ заботиться о томъ, чтобы понимали ихъ слушатели. Многіе изъ нашихъ современныхъ проповѣдниковъ вовсе не хотятъ положить никакого различія между церковною кафедрою и казенною школьною, и въ церкви говорятъ о такихъ специальныхъ вопросахъ и такимъ мудренымъ языкомъ, что изъ сотенъ и тысячъ ихъ понимаютъ только единицы, и много, если десятки. «Все, что они говорятъ»

*) Instit. orat. 8. c. 2.

о пред...
себѣ...
ь онъ...
въ рѣч...
гь прир...
немысл...
гь пред...
въ его...
го его...
душѣ...
и пред...
аго дост...
къ, явил...
такъ вы...
нтилян...
слушате...
и слуш...
чатлѣва...
вое прир...
женіе мо...
ва было...
и не по...
прозрач...
ь послѣ...
гурѣ у...
ники от...
чтобы...
ихъ со...
гь полн...
ю и ка...
акихъ...
ь язы...
ко един...
орать...

темъ словами одного французскаго гомилета *), пре-
красно; все, что они говорятъ, христіанская истина; но
ничто изъ того, что они говорятъ, не соотвѣтствуетъ
пониманію народа. Что дѣлаетъ народъ при рѣчахъ
такихъ проповѣдниковъ? Онъ слушаетъ; онъ восхища-
ется звукомъ голоса, изяществомъ внѣшнихъ движеній,
огнемъ произношенія; иногда онъ идетъ еще далѣе: онъ
удивляется оратору и награждаетъ его громкимъ одо-
бреніемъ. Почему собственно онъ удивляется? Этого
онъ и самъ не знаетъ... Объ одномъ очень извѣстномъ
проповѣдникѣ обыкновенно говорили: «это потокъ кра-
спорѣчія, но потокъ, который постоянно шумѣлъ надъ
головами своихъ слушателей; и ни одной струи изъ
этого потока не попадало въ душу и сердце народа.
Ему удивлялись, всѣ его слушатели; но понимали его
только немногіе...». Прозрачности проповѣдническаго
слова преосв. Димитрія много содѣйствуетъ строгій
логическій порядокъ, въ какомъ онъ развиваетъ и изла-
гаетъ свои мысли. Этотъ логическій порядокъ выдержива-
ется имъ всегда и вездѣ, и нѣтъ у него вольныхъ
эпизодическихъ отступленій, нарушающихъ стройное те-
ченіе мысли и прерывающихъ логическую нить. Съ этой
стороны проповѣди преосв. Димитрія могутъ быть образ-
цомъ, по которому молодые проповѣдники могутъ учиться
последовательному и стройному развитію своихъ мыслей.
Одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ приемовъ,
какими пользуется преосвящ. Димитрій при разъясненіи
тѣхъ уроковъ, какіе онъ считаетъ нужнымъ преподавать
церковной каеэдрѣ, состоитъ въ мастерскомъ ана-
лизѣ общаго понятія, имъ выставяемаго для обсужде-
нія. Извѣстный предметъ, подпадающій его вниманію,
онъ разлагаетъ на части, или описывая дѣйствіе, про-
изводимое извѣстною причиною на цѣлый родъ, онъ пе-
ребираетъ виды этого рода, и переходя отъ одного

*) Eloquence chret. dans l'idee et dans la pratique, ch. 12. n.
1. 2. Guilbert.

вида къ другому, отгбняетъ различія одного дѣйствія, обнаруживаемаго въ томъ или другомъ кругѣ предметовъ. Этимъ приемомъ пользуется преосв. Димитрій, какъ при составленіи цѣлаго слова, такъ и при разбитіи того или другаго понятія, входящаго въ известную часть слова. Въ этомъ случаѣ тирады слова, разлагающаго на части одно общее понятіе, или періоды въ известной тирадѣ начинаются большею частію одними и тѣми-же выраженіями, которыя, повторяясь нѣсколько разъ, служатъ связію, соединяющею частныя понятія въ одно цѣлое, какъ звенья одной цѣпи. Приемъ этотъ въ существѣ дѣла очень простой; но онъ оказывается весьма пригоднымъ и плодотворнымъ для развитія и разъясненія истины, избранной проповѣдникомъ, и въ то же время онъ способствуетъ легчайшему усвоенію и удержанію въ памяти всего содержанія проповѣди съ стороны слушателей. Въ чемъ состоитъ этотъ, любимый преосв. Димитріемъ, приемъ,—лучше всего могутъ показать примѣры. Мы наудачу раскрываемъ проповѣдь на день Успенія Пресвятыя Богородицы (сл. 34). Главная мысль этой проповѣди та, что пречистая Матерь Господа, и по успеніи своемъ, какъ Владычица міра, какъ истинная мать христіанъ, не оставляетъ насъ своимъ материнскимъ призрѣніемъ, своимъ царственнымъ и владычественнымъ покровительствомъ, своимъ всемогущимъ заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Сынномъ Ея и Богомъ. Раскрывая эту мысль, проповѣдникъ говоритъ сначала, что первѣе всего Она—пречистая Матерь Господа,—съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели (первая тирада)—потомъ (другая тирада) Она—премилосердая Матерь наша—и съ тобою, согрѣшающій и непрестающій отъ грѣха братъ мой, затѣмъ (третья тирада) Она—Царица неба и земли,—и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живешь въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей и печалей, не зная слезъ и воздыханій; далѣе Она—скорбящихъ радость и утѣшеніе—и съ тобою, бѣд-

ствующій собратъ мой, который влачишь жизнь въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и безпріютный сирота, — накопецъ (последняя тирада проповѣди) Она — прелюбленная Матерь Господа славы — съ тобою, христіанинъ, кто-бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Мы привели первыя положенія каждаго частнаго отдѣла проповѣди, составляющія главную мысль отдѣла, въ немъ подробнѣе раскрываемую. Въ нихъ общее родовое понятіе, лежащее въ основѣ проповѣди, разлагается на свои видовыя отдѣлы. Они имѣютъ однообразную форму выраженія или построенія, различающуюся только указаніемъ того вида, на которомъ проповѣдникъ сосредоточиваетъ свое вниманіе въ томъ или другомъ отдѣлѣ. Эта однообразная или подобная форма выраженія всѣхъ частныхъ положеній, раскрываемыхъ въ проповѣди, въ одно и то же время и отдѣляетъ одинъ отдѣлъ отъ другаго, и связываетъ всѣ ихъ вмѣстѣ, подчиняя ихъ одной основной мысли, проводимой въ проповѣди. Эта мысль получаетъ наглядность, и слушатель легко усвоитъ все, что сказано къ ея раскрытію. Или вотъ проповѣдь въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ о благодати, призывающей насъ ко спасенію (сл. 48). Главная мысль этой проповѣди выражена въ формѣ вопроса: «слышишь-ли, возлюбленный собратъ мой, божественный гласъ, всюду и непрестанно призывающій насъ къ Богу?» Вся проповѣдь или всѣ частнѣйшіе отдѣлы ея состоятъ изъ видоизмѣненія этого общаго вопроса и разложенія его на подобные вопросы частнаго свойства. «Слышишь-ли, преданный разсѣянности, закружившійся въ вихрѣ удовольствій и веселостей грѣшникъ, какъ громко вопіетъ по временамъ твоя совесть, гонитъ тебя изъ мѣста въ мѣсто, томитъ сердце твое недовольствомъ и скукою, отравляетъ самыя наслажденія твои горечью? Это гласъ благодати Божіей, призывающій тебя ко Отцу щедротъ и всякія утѣхи. Видишь-ли, преданный любостыжанію и корысти, какъ

собратія твои уходятъ въ могилу, не взявъ съ собою ничего,—какъ часто пріобрѣтенныя съ насиліемъ сокровища рассыпаются въ прахъ..? Чувствуешь-ли преданный невоздержанію и плотоугодію, какъ не толкаетъ духъ, а и тѣло твое тлѣетъ въ похотѣхъ прелестныхъ, разрушается по вся дни, истощается ежечасно, быстро клонится къ могильному тлѣнію?... Слышишь-ли, всаи грѣшникъ, какая бы страсть ни держала тебя въ плѣнъ діавола? Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю взыскать и спасти тебя—погибшаго... Употребляя такой пріемъ для построения цѣлой проповѣди, преосвящ. Димитрій любитъ его и при раскрытіи частныхъ мыслей того или другаго слова. Напримѣръ въ словѣ на Пятидесятницу (сл. 34), проповѣдникъ развиваетъ мысль, что и мы, послѣдніе ученики Христова, не лишены божественной благодати, какой удостоились ученики первые въ день Пятидесятницы, и рѣчь евангельская изливается въ такихъ положеніяхъ: *Чувствуете-ли, братія мои, величіе этого божественнаго дара, который сокрытъ въ глубинѣ души нашей съ того времени, когда мы возродились водою и Духомъ и пріяли помазаніе Святаго? Это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца небеснаго; ибо сама *любовь Божія излилась въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ...* Это—вѣрнѣйшій залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій евангельскихъ, какъ бы ни казались они высоки и непостижимы; ибо, не пощадивъ для насъ Сына своего возлюбленнаго, даровавъ намъ и Святаго Божественнаго Духа, *како не и съ Нимъ вся наша жизнь ствуетъ* Отецъ небесный? Это неотъемлемый залогъ приснотекущій источникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ, потребныхъ къ животу и благочестію... Это—вѣрный и неотъемлемый залогъ и тѣхъ неизреченныхъ благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его* въ вѣчность. Это—наконецъ, очевидный и неотъемлемый залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей съ Богомъ; ибо Духъ Святыи уже и нынѣ соединяетъ душу въ единъ духъ съ*

Господи
живъ
—это
Небес
авани,
Это
освящ.
чатель
ніа, ск
стію х
ихъ со
Библи
ствует
щее с
женіе,
видитъ
торъ,
Какъ
тѣхъ,
очъ в
когда
желаю
спасе
спасе
указы
преда
и сил
воста
Рѣчь
и при
гіозна
ного
и бре
собра
для
пропо
чувст

Господомъ, и самое тѣло наше творить храмомъ Божіимъ и членами живоноснаго тѣла Христова. Словомъ, — это такой неоцѣнимый ничѣмъ залогъ любви Отца Небеснаго, съ которымъ сопряжено все счастье нашей жизни, и временной и вѣчной...

Это высшій свойства проповѣдническаго слова пророка Димитрія. Но проповѣдь преосв. Димитрія замѣчательна не столько высшею силою мысли и изложенія, сколько внутреннимъ духомъ, теплотою и сердечностію христіанскаго убѣжденія. Въ тонѣ проповѣдей, въ ихъ содержаніи, складѣ мысли и изложеніи виденъ духъ Библии, духъ Церкви. Читая эти проповѣди, каждый чувствуетъ, что это слово церковное, вполне гармонирующее съ тѣмъ духомъ, какимъ проникнуто наше богослуженіе, не имѣющее въ себѣ ничего свѣтскаго, каждый видитъ, что его говоритъ служитель Божій, а не ораторъ, думающій блистать среди свѣтской аудиторіи. Какъ пастырь добрый, готовый положить душу свою за тѣхъ, которые ввѣрены его отеческому водительство, онъ всю душу преданъ мысли объ ихъ спасеніи, и когда является на кафедру, его устами движетъ любовь, желающая направить менишихъ братій своихъ на путь спасенія или облегчить для нихъ этотъ путь. Мысль о спасеніи своихъ братій, какою онъ всецѣло проникнуть, указываетъ ему матерію для его проповѣди. Сердечная преданность этой мысли сообщаетъ его слову теплоту и силу. Священная и церковная книга даетъ тонъ его наставленію, говоримому среди храма при богослуженіи. Речь его обращена къ людямъ, вѣрующимъ въ Церковь и при всѣхъ своихъ слабостяхъ не утратившимъ религіознаго духа. Можно сказать, что у него нѣтъ ни одного слова, которое бы было вызвано уличными толками и бреднями людей, отшатнувшихся отъ церкви. Среди собранія вѣрующихъ онъ не считалъ нужнымъ говорить для невѣрующихъ и бороться съ ними. Нѣтъ въ его проповѣдяхъ ни одного представленія, несогласнаго съ чувствомъ благоговѣнія: разумѣемъ не тѣ представленія,

какія онъ передаетъ отъ своего лица, а тѣ представлянія или возраженія невѣрія, какими любятъ наполнять свои церковныя бесѣды многіе изъ новыхъ нашихъ проповѣдниковъ. Нѣтъ у преосв. Димитрія ни одного возраженія, ни одного имени, которое бы рѣзало и оскорбляло слухъ, привыкшій къ чистой, спокойно-величавой рѣчи, приличной храму Божію, и которое бы, бывъ взято изъ языка школь и газетныхъ фельетоновъ, видѣло себя не на своемъ мѣстѣ на церковной кафедрѣ. Въ нихъ дышетъ духъ тѣхъ отцовъ древней церкви, словъ которыхъ, записанное болѣе тысячи лѣтъ назадъ, до сихъ поръ производитъ теплое благотворное впечатлѣніе на вѣрующую христіанскую душу.

Наши критики называютъ преосв. Димитрія проповѣдникомъ—догматистомъ, и относятъ его къ представителямъ старой школы проповѣднической, которая должна была уступить свое мѣсто представителямъ новаго направленія, преслѣдующаго болѣе практическія цѣли, называемаго иными публицистическимъ. Называя проповѣдника догматистомъ, современная критика тѣмъ самымъ какъ бы шлетъ ему упрекъ въ его односторонности: проповѣдникъ догматистъ занимается—де одними отвлеченными матеріями, и остается глухъ къ живымъ вопросамъ и требованіямъ современности. Подобныя сужденія, содержащая въ себѣ косвенный упрекъ проповѣдничеству преосв. Димитрія, вытекаютъ изъ недостаточнаго знакомства съ его проповѣдями, и вытекаютъ тѣмъ изъ неяснаго или даже неправильнаго пониманія задачъ проповѣдничества.

Нашимъ новымъ людямъ нравятся только такія проповѣди, которыя поднимаютъ и разбираютъ жгучіе вопросы современности, которыя борются съ лжеученіями заражающими наше поколѣніе и принаровлены къ потребностямъ одной вышней минуты. Никто не отниметъ чести и славы у проповѣдниковъ, если они умнымъ и вліятельнымъ словомъ направляютъ теченіе движущейся современности, и съ церковной точки зрѣнія

хорошо отвѣчаютъ на запросы нынѣшняго дня. Но нельзя задачь проповѣди ограничить тѣсными рамками узкой современности, нельзя заставить ее отвѣчать на одни мимолетные вопросы, какіе поднимаетъ измѣнчивое время. Есть основы вѣры и религіи, для всѣхъ временъ равно важные и обязательные, точное знаніе которыхъ необходимо каждому, носящему имя христіанина. Этими основами укрѣпляются самыя практическія проповѣди, преслѣдующія современныя цѣли. Если кто слухъ вѣрующихъ обращаетъ къ этимъ основамъ христіанскаго знанія, и если кто съ церковной кафедрой вводитъ въ пониманіе ихъ современныя поколѣнія и увлекаетъ мысль ихъ къ углубленію въ основныя истины вѣры, тотъ не менѣе заслуживаетъ одобренія и похвалы, чѣмъ тотъ, кто борется съ врагами и старается исправить ходячія заблужденія. Дѣло строителя Божія не въ томъ только состоитъ, чтобы выметать и выбрасывать мусоръ и грязь изъ зданія, но и въ томъ еще, чтобы возводить, укрѣплять и украшать его. Проповѣдникъ-догматистъ возводитъ зданіе и укрѣпляетъ его; полагаетъ основныя камни для созиданія живаго храма Божія; а проповѣдникъ, имѣющій дѣло съ болѣзнями современности, хочетъ очищать его отъ наноснаго сора. Еслибы преосв. Димитрій раскрывалъ предъ слушателями чистую догматику въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ похвалы и благодарности ничего бы онъ не могъ заслужить этимъ отъ людей, не руководящихся предвзятыми односторонними взглядами.

Но преосв. Димитрій вовсе не догматистъ-проповѣдникъ. Онъ проповѣдникъ практическій, не менѣе практическій, чѣмъ тѣ современные проповѣдники, которыхъ величаютъ публицистами. Вопросы вѣры, вопросы отвлеченнаго знанія гораздо меньше занимаютъ его и гораздо рѣже заявляются и обсуждаются въ его проповѣдяхъ, чѣмъ вопросы жизни, вопросы, относящіеся къ нравственной практической области. Между пятьюдесятью проповѣдями, помѣщенными въ первомъ томѣ словъ,

бесѣдъ и рѣчей его, можно сказать, нѣтъ ни одной проповѣди отвлеченно-догматической. Развѣ только признавъ такую проповѣдь на Преображеніе, гдѣ проповѣдникъ показываетъ, какъ свѣтъ славы Таворской озаряетъ предъ нами божественную славу Искупителя и наше будущее прославленіе, или тайну нашего собственнаго бытія и жизни (сл. 32); или проповѣдь въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ, или недѣлю святыхъ отецъ, иже въ Никей, гдѣ авторъ дѣйствіемъ діавола объясняетъ происхожденіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ — золь въ человечествѣ, всѣхъ заблужденій и пороковъ, всѣхъ ересей и нечестія, и притомъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ Господь попускаетъ злобному существу совращать людей съ пути истины и причинять столько бѣдствій человеческому роду (сл. 24). Обыкновенно нашъ проповѣдникъ думаетъ объ устроеніи и исправленіи жизни, а не заботится о насажденіи и возвращеніи добродѣтели, а не теоретической вѣры. Врагъ, съ которымъ онъ борется и котораго хочетъ отогнать отъ сердецъ своихъ пасомыхъ — грѣхъ, а не заблужденіе. Книга его переполнена наставленіями, клонящимися къ возвышенію и благоустроенію нравственной жизни христіанина, и среди множества практическихъ христіански возвышенныхъ уроковъ едва замѣтны немногія разъясненія теоретическихъ вопросовъ религіознаго знанія. То онъ говоритъ о пользѣ поста и опровергаетъ возраженія противъ поста (сл. 12 въ нед. 3-ю вел. поста), то предъ началомъ поста (сл. 11 въ недѣлю сыропустную) напоминаетъ заповѣдь о примиреніи съ ближними, и указываетъ въ этомъ примиреніи съ ближними условія обязательности постническаго подвига. Въ недѣлю жетва муроносиць онъ разъясняетъ важную и святую обязанность христіанъ не прерывать общенія любви съ умершими братьями и сродниками и стараться оказывать имъ всякую, возможную съ нашей стороны услугу, и говорить, въ чемъ можетъ состоять эта услуга, и какъ мы можемъ оказывать умершимъ помощь (сл. 20), въ не-

дѣлю о разслабленномъ укоряеть современниковъ въ недостатокъ благотворительности, отъ чего сокращаются щедроты Божии къ намъ (сл. 21), на день Вознесения Господня разсуждаетъ о нашемъ вознесеніи на небо и вѣканіи высшихъ небесныхъ благъ (сл. 22), на день Пятидесятницы напоминаетъ о томъ, что мы должны заботиться о томъ, чтобы исполняться Духомъ (сл. 25), въ недѣлю всѣхъ святыхъ говорить о подражаніи святымъ (сл. 26), въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ о причинахъ уклоненія нашихъ современниковъ отъ храма и всего священнаго, по поводу Евангелія о жителяхъ страны Гергесинской, молившихъ Спасителя, дабы прешель отъ предѣль ихъ (сл. 29), въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ о сохраненіи мира и единодушія членами христіанскаго общества (сл. 30), въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ—противъ язвы подражательности, разносщей зло въ современномъ поколѣніи (сл. 39), въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ—о любостыжаніи (сл. 45) и т. далѣе... Все это предметы практическаго, а не теоретическаго свойства. Разсужденіями не о такихъ предметахъ занималъ-бы слушателей проповѣдникъ, котораго справедливо можно назвать проповѣдникомъ-догматистомъ. Прикованный вниманіемъ къ вопросамъ жизни христіанской, преосв. Димитрій даетъ практическій оборотъ своему слову и тогда, когда предъ мыслію его ставится какой-либо теоретическій вопросъ. Онъ на церковной кафедрѣ не занимается теоретическимъ вопросомъ по самой его сущности, разсматриваетъ его со стороны тѣхъ отношеній, какія онъ можетъ имѣть къ житейской сферѣ. Напримѣръ есть у него проповѣдь о нетлѣннн мощей въ день святителя Тихона Задонскаго (сл. 33); но здѣсь проповѣдникъ не ставитъ своею задачею доказать дѣйствительность чудеснаго нетлѣннн мощей и объяснить его для пытливыхъ мысли, какъ сталъ-бы дѣлать это проповѣдникъ-теоретикъ, а говорить о томъ, какъ чудо нетлѣннн мощей для насъ и утѣшительно, и поучительно. Есть у него про-

повѣдь о страшномъ судѣ (въ недѣлю мясопустную сл. 9),—и здѣсь опять мы читаемъ не доказательство догматической истины, а анализъ душевныхъ состояній разныхъ лицъ, отгоняющихъ отъ себя мысль о страшномъ судѣ. Есть у него проповѣди, посвященныя соражданію и разъясненію явленій природы, нами видимыхъ (три слова о духовномъ воскресеніи,—17-е, 18-е, 50-е). Но книга природы привлекаетъ вниманіе нашего проповѣдника не сама по себѣ: онъ ее раскрываетъ единственно съ тѣмъ, чтобы извлечь изъ нея нравственныя уроки для жизни. Эти проповѣди говорены были вѣдни весенняго оживленія природы, съ которыми у насъ совпадаютъ дни торжества въ честь воскресшаго Спасителя. Первое могло бы побудить проповѣдника теологическаго склада разсматривать чудеса творческой прамудрости, видимыя нами въ природѣ, при весеннемъ оживленіи; а второе могло бы дать поводъ возбудить мысль слушателей къ нашему будущему воскресенію. Но у нашего проповѣдника вы не встрѣчаете здѣсь описанія явленій природы, ни умствованій о нашемъ будущемъ воскресеніи. Видъ весенней природы служитъ для его мысли толчкомъ къ тому, чтобы уяснить явленія нашей нравственной жизни. Этотъ видъ является для него символомъ нравственнаго оживленія души грѣшника, и упоминая о немъ проповѣдникъ весь въ области нравственно практической. Зимній холодъ изображаетъ состоянія души, удалившейся отъ Бога; оживленіе земли, обращающейся къ солнцу, напоминаетъ ему объ оживленіи души, обращающейся къ солнцу правды—Господу Богу (сл. 17). Весною воды омывають лице земли, такъ и грѣшникъ, обращающійся къ Богу, слезами покаянія очищаетъ свою душу (сл. 18). Согрѣтая теплотою весенняго солнца земля снимаетъ съ себя зимній снѣжный покровъ, похожій на гробовой савантъ, и покрывается новымъ, живымъ покровомъ, сотканнымъ изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растений, украшеннымъ безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ.

Тагъ в
новой
святъ
дѣламъ
родѣ, т
всѣ су
и шир
посвящ
знамен
душъ,
шее ч
преосв
ѣ изд
истори
день с
дни св
вспом
проявл
намъ,
задаче
наемъ,
ковнаг
чтобы
шій бл
вл пр
итчес
слов
простъ
не слъ
ясняет
рыхъ
тіа и
день с
темоу
вѣры,
страч
Покро
104

Такъ и душа, омытая слезами покаянія, воскресши къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святости, украшается разнообразными благоуханными цвѣтами духовными (сл. 50). Образъ, видимый въ природѣ, только слегка затрогивается проповѣдникомъ; а вся суть слова въ его нравственномъ знаменованіи, и широта слова проповѣдническаго главнымъ образомъ посвящена толкованію и подробному описанію этого знаменованія, изображенію внутреннихъ перемѣнъ въ душѣ, обратившейся отъ грѣха къ Богу. Преобладающее нравственно-практическое направленіе проповѣди преев. Димитрія заявляется еще тѣмъ, что въ составѣ изданныхъ нынѣ его словъ нѣтъ ни одного слова историческаго содержанія, за исключеніемъ слова въ день святой великомученицы Варвары (сл. 46). Въ дни святыхъ, прославляемыхъ Церковію, или въ дни воспоминанія какихъ либо великихъ событій, служащихъ проявленіемъ милости Божіей или покрова Богоматери намъ, онъ не вдается въ панегирикъ и не ставитъ его задачею проповѣднаго слова. Памятію святаго или служаемъ, давшимъ поводъ къ устроенію извѣстнаго церковнаго праздника, пользуется проповѣдникъ для того, чтобы поднять и разъяснить какой-либо вопросъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ нашей нравственной жизни, или преподать какой либо полезный нравственно-практической урокъ. Напримѣръ въ словѣ на день св. апостоловъ Петра и Павла (сл. 27) авторъ рѣшаетъ вопросъ: нужно ли жалѣть о томъ, что мы не видимъ и не слышимъ божественныхъ учителей? и затѣмъ разъясняетъ, какъ можно научиться у наставниковъ, которыхъ мы не видимъ, и которые жили за многія столѣтія и тысячелѣтія до нашего времени. Въ словѣ на день святаго равноапостольнаго князя Владиміра (сл. 31) темою служитъ вопросъ о томъ, есть ли въ насъ плоды вѣры, которая первоначально насаждена въ нашей странѣ святымъ княземъ Владиміромъ. Въ словѣ на Покровъ Пресвятыя Богородицы (сл. 37) проповѣдникъ

занимаетъ своихъ слушателей разъясненіемъ того, что чего многіе вовсе не примѣчаютъ надъ собою благодатнаго покрова Матери Божіей, и отвѣта на этотъ вопросъ онъ ищетъ въ нравственномъ состояніи людей и къ изображенію нравственнаго состоянія, помрачающаго духовное око нашего ума, присоединяетъ совѣтственныя нравственныя наставленія. Словомъ, всегда и вездѣ преосв. Димитрій съ своимъ проповѣдникомъ словомъ въ области жизни, на почвѣ нравственной, средоточный пунктъ, къ которому приковано его вниманіе,—нравственное состояніе современныхъ ему христіанъ.

Правда, у преосвященнаго Димитрія нѣтъ заборотныхъ темъ, нѣтъ горячей полемики съ заблужденіями, какими увлекается мысль современныхъ поколѣній, нѣтъ рельефнаго изображенія тѣхъ преступленій, какія выражаетъ взоръ наблюдателя современной жизни,—ничего, бьющаго на эффектъ, ничего, отзывающагося послѣднюю газетную статью или направленнаго противъ новѣйшей книги, проводящей превратныя идеи. Поэтому, можно сказать, было слишкомъ духовно и церковно для того, чтобы на церковной кафедрѣ спускаться въ низменныя области нашей суетливой печати. Онъ хотѣлъ на святое мѣсто выносить все тѣ дразнилки, которыми переполнена наша современная печать, и всю нравственную и умственную фальшь, какую заражаетъ наша интеллигенція. Школѣ и ученой книгѣ предоставлялъ онъ борьбу съ современными превратными ученіями, какими бредятъ наши умники, обличительной литературѣ и суду—преслѣдованіе выдающихся современныхъ нравственныхъ недуговъ. Не мѣсто разсуждать здѣсь, правъ ли онъ былъ въ такомъ взглядѣ на задачу церковной кафедры. Но это ни въ какомъ случаѣ не мѣшало ему быть проповѣдникомъ практическимъ и производить благотворное вліяніе на своихъ слушателей. Было бы странно и несправедливо, если бы имена практическихъ проповѣдниковъ усвоили одни

ратоборцамъ, берущимъ для своихъ церковныхъ словъ самыя современныя темы, и поставляющимъ своею задачею преслѣдованіе и разоблаченіе лжи и несостоятельности умственныхъ воззрѣній и нравственныхъ направленій только послѣднихъ дней, и оставляющимъ безъ вниманія общія, всегда присущія человѣку, его нравственныя потребности.

Проповѣдь преосв. Димитрія, говорятъ иные, по своему характеру принадлежитъ къ старому направленію, уже отживающему свой вѣкъ. Но это еще вопросъ, какая проповѣдь лучше выдержитъ испытаніе времени, — проповѣдь ли преосв. Димитрія, или тѣ, пропитанныя духомъ новѣйшей современности, проповѣди, какія ей противопологаютъ. Правда, современныя проповѣди, противопологаемыя проповѣди преосв. Димитрія, — въ настоящее время модныя, наиболее любимыя и цѣнимыя проповѣди. Но мода въ высшей степени непостоянна и измѣнчива; какъ во всемъ, такъ и въ области литературы, она слишкомъ прихотливо мѣняетъ свои вкусы, и то, чѣмъ восхищаются нынѣ, можетъ быть, у слѣдующаго поколѣнія будетъ возбуждать не восторгъ, а строгое осужденіе. Минутнымъ, временнымъ расположеніямъ хотять удовлетворять наши модныя проповѣди; онѣ осуждаютъ вопросы, возникающіе съ наступленіемъ нынѣшняго дня, борются съ недугами, наносимыми творнымъ духомъ нашего времени. Мы далеки отъ того, чтобы осуждать ихъ за это полезное служеніе благу общества и дѣлу церкви. Но съ завтрашняго дня, нынѣшніе толки и вопросы, можетъ быть, будутъ покрываться забытіемъ; на смѣну недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ наше поколѣніе, выступятъ другія болѣзни. Тогда проповѣди эти не будутъ имѣть своего нынѣшняго значенія и потеряютъ свой интересъ: объ нихъ будутъ воспоминать, какъ о явленіи, принадлежащемъ прошедшей эпохѣ и годномъ только для нея. Проповѣдь преосв. Димитрія не льститъ вкусамъ прихотливой моды и не разчитана на удовлетвореніе потребностямъ

минуты. Она служит цѣлямъ назиданія, предъявляемому проповѣднику не исключительнымъ состояніемъ тѣхъ или другихъ спеціальныхъ классовъ общества, а постоянными насущными потребностями души человеческой, приобщенной къ христіанскому обществу, и указываемымъ ему нашею руководительницею Церковію. Вопросы, которыми она занята, не теряютъ своего значенія, пока существуетъ христіанство, и пока живетъ и дѣйствуетъ душа человѣческая, съ ея стремленіями и силами, съ ея соблазнами и слабостями. Въ ней вѣетъ духъ Церкви, духъ отеческій, который не поддается измѣненіямъ отъ быстротечныхъ вѣяній вѣчно волнующаго времени, и непоколебимо остается вѣрнымъ себѣ, несмотря на напоръ волнующихся вокругъ Церкви различныхъ временныхъ направленій мысли и чувства. Прошли вѣка и тысячелѣтія.—измѣнились вкусы, одно направленіе было вытѣсняемо другимъ, а проповѣди великихъ отцовъ Церкви, раздававшіяся съ кафедръ въ классической вѣкѣ церковнаго краснорѣчія, до сихъ поръ питаютъ чистымъ назиданіемъ души вѣрующихъ, до сихъ поръ служатъ образцомъ и руководствомъ для послѣдующихъ служителей церковнаго слова, заботящихся о наиболѣе плодотворномъ дѣйствіи на умы и сердца своихъ слушателей. Въ проповѣди преосв. Димитрія мы видимъ отраженіе проповѣди свято-отеческой, и сила, сохранившая отъ забвенія слова великихъ свѣтильниковъ Церкви, сохранить отъ него и проповѣдь нашего свѣтителя, близкаго по духу къ великимъ отцамъ древнихъ временъ. Модныя проповѣди будутъ забыты, и въ вѣдалекомъ будущемъ будутъ лежать въ архивахъ, и къ нимъ будутъ обращаться только присяжные изслѣдователи литературы прежняго времени. А проповѣди преосв. Димитрія, способны быть и, надѣмся, всегда будутъ живымъ источникомъ назиданія и для многихъ послѣдующихъ временъ.

Во вниманіи къ тому высокому отеческому духу, какимъ проникнуты проповѣди преосв. Димитрія, во вни-

маціи
отлича
досто
тельн
него
ить и
Филар
важны
происх
хропол
было
содерж
чалъ,
такой
священ
пропов
номъ
Инок
по гр
2) сл
бесѣд
Богор
святых
залож
при
и такт
преос
предъ
логу
асиен
году,
изъ с
случа
счета
произ
года,
по те

наии къ строгому церковному характеру, какимъ онѣ отличаются, и къ ихъ несомнѣнному гомилетическому достоинству, нельзя не желать возможно полнаго и тщательнаго изданія ихъ. При этомъ изданіи лучше бы всего держаться хронологическаго порядка, какой принять издателями проповѣдей митрополита московскаго Филарета. Или, если бы оказалось труднымъ и невозможнымъ, за отсутствіемъ точныхъ указаній времени происхожденія многихъ проповѣдей, строго выдержать хронологическій порядокъ въ ихъ размѣщеніи, можно было бы раздѣлить ихъ на группы, соотвѣтственно ихъ содержанію и тѣмъ церковнымъ праздникамъ и случаямъ, на какіе онѣ сказаны, и при изданіи каждой такой группы нужно бы позаботиться собрать все, относящееся къ разряду тѣхъ или другихъ однородныхъ проповѣдей. Такой порядокъ выдержанъ въ посмертномъ Вольфовскомъ изданіи проповѣдей покойнаго Павокентія, архіепископа херсонскаго, гдѣ помѣщены по группамъ 1) бесѣды на Рождество Христово, 2) слова и бесѣды на праздники Господни, 3) слова и бесѣды на воскресные дни, 4) слова и бесѣды на Богородичные праздники, 5) слова и бесѣды на дни святыхъ, 6) слова и бесѣды при освященіи храмовъ и заложеніи священныхъ и общественныхъ зданій, 7) слова при посѣщеніи паствъ, 8) поученія на крестные ходы и такъ далѣе. Новое изданіе словъ, бесѣдъ и рѣчей преосв. Димитрія, первый томъ котораго мы имѣемъ предъ глазами, какъ видно, не разсчитываетъ на полноту и ведется по такому плану, который пока не выисненъ для читателя. Первый, вышедшій въ настоящемъ году, томъ проповѣдей преосв. Димитрія, представляетъ изъ себя сборникъ, въ который вошли, можно сказать, случайныя проповѣди покойнаго, безъ особеннаго разсчета взятыя изъ совокупности его собесѣдовательныхъ произведеній. Онъ расположенъ по кругу церковнаго года, начинаясь проповѣдію въ день новаго года, и идя по теченію дней года до конца его, — такъ, какъ рас-

полагаются обыкновенно сборники проповѣдей, поздравительныхъ и похвальныхъ, выбранныхъ изъ разныхъ авторовъ, назначаемые для практическаго употребленія. Въ немъ есть слова на нѣкоторые (но не на всѣ) воскресные дни года, на нѣкоторые праздники господскіе и богородичные, на дни нѣкоторыхъ святыхъ. Есть три слова, посвященные особому предмету, о духовномъ воскресеніи: эти слова сказаны въ дни, близкіе къ дню празднованія Пасхи, какъ видно изъ текста первой проповѣди, и всѣ тѣмъ связаны одно съ другимъ. Но въ сборникѣ они разделены между собою: два слова поставлены вслѣдъ за словомъ въ четвертокъ свѣтлой седмицы, а третье помѣщено на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, послѣ всѣхъ проповѣдей на дни годичнаго круга. Между проповѣдями воскресными и праздничными попалась одна рѣчь, составленная при открытіи Житомирскаго окружнаго суда 29 іюня 1880 года. На нѣкоторые дни напечатано по двѣ проповѣди (въ недѣлю по просвѣщеніи, на праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Апостола Петра въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ недѣлю мясопустыи, въ 3-ю недѣлю св. четырехдесятицы, въ недѣлю Пятидесятницы, въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, въ недѣлю 25 по Пятидесятницѣ). При всемъ томъ сборникъ проповѣдей преосв. Димитрія на дни годичнаго круга даетъ всего пятьдесятъ проповѣдей. Конечно, это не все и далеко не все, что въ разныя времена сказано было покойнымъ архипастыремъ на воскресные и праздничные дни годичнаго круга. Почему же вошли въ первый томъ эти проповѣди, какія нынѣ напечатаны, а не другія? И будетъ ли въ послѣдующихъ томахъ восполненіе тѣхъ пропусковъ, какіе сдѣланы въ вышедшемъ томѣ? Вообще какого рода проповѣди войдутъ въ составъ втораго и третьяго тома (если они войдутъ)? На такіе и подобные вопросы нельзя найти никакого разъясненія въ томъ, что даетъ намъ первый томъ. Въ первомъ томѣ естественнѣе всего было ждаты проповѣдей деній болѣе раннихъ лѣтъ святителя. Большинство

печата
бою да
сенія
повѣди
аль пр
веригт
въ цер
1880 г
что он
архіеп
скаго
шавша
1859
оно го
въ до
во хр
домов
и при
оуж
произ
должн
покой
позди
и зна
пропо
болѣе
зять
Дими
ихъ
братъ
несен

*) И
свѣдѣн

печатанныхъ въ немъ проповѣдей не имѣеть подѣ собою датъ, указывающихъ время и мѣсто ихъ произнесения. Только подѣ нѣкоторыми, очень немногими, проповѣдями есть помѣтки, опредѣляющія мѣсто и время ихъ произнесения. Такъ о словѣ на поклоненіе честныхъ икъ св. Апостола Петра замѣчено, что оно сказано въ церкви Житомирскаго тюремнаго замка 16 января 1880 г.; о словѣ на Благовѣщеніе пресв. Богородицы, — что оно говорено въ Благовѣщенской церкви дома прирѣнія сиротъ, состоящаго въ вѣдѣніи Одесскаго женскаго Благотворительнаго Общества, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія отъ основанія его, въ 1859 г.; о словѣ въ четвертокъ свѣтлой седмицы, — что оно говорено въ Одесской Благовѣщенской церкви, что въ домѣ прирѣнія сиротъ; о словѣ въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы, — что оно произнесено въ домовой церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и при рѣчи, говоренной при открытіи Житомирскаго окружнаго суда есть точное указаніе числа и года ея произнесения. Судя по этимъ немногимъ указаніямъ, мы должны думать, что напечатанныя въ 1-мъ томѣ проповѣди покойнаго Димитрія относятся, въ большинствѣ своемъ, къ позднѣйшимъ годамъ его служенія въ Житомирѣ и Одессѣ, и значить, въ слѣдующихъ томахъ мы будемъ читать проповѣди, написанныя покойнымъ архипастыремъ въ болѣе ранніе годы. При этомъ мы не можемъ не выразить желанія, чтобы издатели проповѣдей покойнаго Димитрія, не слѣдующіе хронологическому порядку, въ ихъ размѣщеніи, по мѣрѣ возможности не скупились на краткія замѣтки, указывающія годъ и мѣсто ихъ произнесения *).

В. Пльницкій.

*) Изъ «Богословскаго Библиографическаго Листва» при Руководствѣ для сельскихъ пастырей.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности забайкальской духовной миссіи за 1884 г. Составъ миссіи былъ въ отчетномъ году слѣдующій: миссія стояла подъ управленіемъ викарія Иркутской епархіи, преемственнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, имѣющаго мѣстопробываніе въ областномъ городѣ Читѣ. Намѣстникъ посольскаго монастыря, гдѣ до 1880 года было мѣстопробываніе начальниковъ миссіи—епископовъ, сохраняетъ званіе помощника начальника миссіи; обязанность эта возложена на игумена монастыря занимающагося преимущественно миссіонерскимъ ученіемъ и исполненіемъ особыхъ порученій начальника миссіи. Затѣмъ въ составъ миссіи входятъ 4 іеромонаха, 16 священниковъ (3 изъ инородцевъ), 3 діакона (1 изъ инородцевъ), 11 псаломщиковъ (7 изъ инородцевъ), 3 переводчика и 2 учительницы изъ окончившихъ курсъ въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства (одна инородческаго происхожденія).

Средства миссіи очень ограничены, весь годовой пріездъ ея состоялъ изъ 25,311 руб. 56 коп., которые разумѣется и держиваются безъ остатка, и которыхъ конечно далеко было недостаточно для удовлетворенія даже самыхъ необходимыхъ нуждъ, еслибы въ иныхъ мѣстахъ частные жертвователи не содѣйствовали миссіи, то постройкой церкви или дома для миссіонера, то принятіемъ его на свое содержаніе и т. п.

Миссія имѣетъ 12 училищъ, въ которыхъ въ отчетномъ году обучались 186 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ. Относительно непосредственной цѣли миссіи, обращенія язычниковъ въ христіанство, нельзя не замѣтить ограниченности успѣха, но отнюдь не по недостатку усердія и трудовъ миссіонеровъ, постоянно жертвующихъ въ трудныхъ развѣздахъ не только здоровьемъ, но и самою жизнію. Успѣхъ проповѣди сѣснается какъ и прежде, происками ламъ и начальниковъ язычниковъ неисполненіемъ самыхъ ясныхъ постановленій закона и законныхъ требованій, и малымъ содѣйствіемъ, чтобы не сказать противодѣйствіемъ земскаго начальства.

Всего въ отчетномъ году крещено 164 человекъ мужскаго пола и 151 женскаго; но и это малое число распределено не

гій.
дѣятель
за 1884 г.
миссионер
ив, преосв
го мѣстопр
посольств
е начальн
омощника
умена мис
кимъ учин
ника мисси
б священн
родцевъ).
са и 2 уч
чилищъ в
исхожден
ой прило
мѣтается в
еко было
обходима
атели не с
ма для мис
п.
четномъ
тноситель
овъ въ хр
ѣха, но
неровъ, в
только зр
стѣняется
язычников
на и за
не скажут
ка мужик
дѣлено в

равномѣрно въ соотвѣтствіе языческому населенію въ разныхъ мѣстахъ. Тамъ гдѣ число христіанъ настолько значительно что они могутъ имѣть начальникомъ христіанина, тамъ успѣхъ больше; гдѣ же начальники язычники и поддерживаютъ ламъ, тамъ число обращающихся ничтожно, новокрещенный поставляется въ безвыходное положеніе; хотя онъ имѣетъ одинаковое право на землю какъ и всѣ другіе его одноплеменники, но если онъ желаетъ выдѣлиться чтобъ избавиться отъ гоненій, то ему отводятъ землю самую дурную; если же желая сохранить прежнюю свою землю остается среди родичей язычниковъ, то подвергается всяческимъ притѣсненіямъ и гоненіямъ.

А какъ относится и русское начальство къ новокрещаемымъ лучше всего показываетъ, какъ это видно изъ отчета, что дѣло отвода земли новокрещеннымъ въ иныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ тормозится, что новокрещенныхъ сгоняютъ съ земель, на которыхъ они жили издавна; что не выдается имъ изъ казны пособіе на водвореніе. При повѣркѣ оказалось что 1.016 руб. означавшееся на ружахъ земской полиціи не выданными по назначенію и что изъ ассигнованныхъ и отнущенныхъ на водвореніе новокрещеннымъ съ 1870—1880 годъ 15.113 рублей, около 10.000 руб. поступило въ ресурсы казны, никакъ не потону чтобъ не было нуждающихся, такъ какъ и до сихъ поръ неотступно просятъ о пособіи. Велѣдствіе этого возникло дѣло о возвратѣ этой суммы и объ открытіи вновь кредита на водвореніе новокрещенныхъ; теперь вся надежда на новаго пріорусскаго генераль-губернатора.

Недѣятельность мѣстнаго управленія особенно выказывается въ легкости, съ какою проникаютъ къ намъ заграничныя ламы, къ этому злу присоединилось и новое; подъ видомъ отправки по торговымъ дѣламъ наши инородцы ѣздятъ за границу, въ Ургу и Тибетъ, на поклоненіе своимъ мнимымъ святынямъ, и еще болѣе укрѣпляются въ ламайскомъ суевѣрїи.

Независимо отъ прямаго вліянія ламъ на язычниковъ, они и косвеннымъ образомъ препятствуютъ распространенію между нами христіанства; такъ напримѣръ въ отчетномъ году они распускали ложные слухи, то о небываломъ падежѣ скота и карантинныхъ, чтобы препятствовать и новокрещеннымъ и язык-

нигдѣ собираться на христіанскіе праздники, какъ это по обычаю у нихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, то угрожали тѣмъ, кто желалъ креститься, что ихъ будутъ брать въ солдаты и про-

Въ отчетномъ году начальникъ миссіи, преосвященный владыка, лично совершилъ поѣздки въ Беручинскій край, преимущественно съ цѣлю устроить твердо дѣло миссіи въ Беручинскомъ вѣдомствѣ.

— **Народно-просвѣтительная дѣятельность Братства св. Благовѣрнаго В. князя Александра Невскаго во Владимірской Епархіи и Виленской Свято-Духовскаго.** Народно-просвѣтительная дѣятельность духовенства сказывается весьма утѣшительными результатами въ отчетахъ братства, преобладающее большинство членовъ которыхъ состоитъ изъ мѣстныхъ священниковъ. Такъ начальникъ владим. губерніи во всеноданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи губерніи за 1884 годъ, между прочимъ, объяснилъ, что значительную услугу дѣлу народнаго образованія оказало мѣстное братство св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ пятилѣтній періодъ существованія имъ открыто 138 церковно-приходскихъ школъ, которыя оно снабжаетъ учебными принадлежностями и деньгами. Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, братствомъ учреждены почти во всѣхъ городахъ и наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ религіозно-нравственныя и историческія народныя чтенія, которыя посѣщаются весьма охотно и имѣютъ замѣтное вліяніе на воспитаніе народа, на умственное и нравственное направленіе. Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на такую дѣятельность названнаго братства на пользу духовно-нравственнаго развитія населенія владимірской губерніи. Всемилостивѣйше найти эту дѣятельность достойною подражанія.

Утѣшительныя данныя представляетъ и отчетъ виленскаго Свято-Духовскаго братства за 20-й (1884—85) годъ его существованія. Братство въ отчетномъ году состояло изъ 322 членовъ. Дѣятельность его направлялась главнымъ образомъ къ осуществленію его главной цѣли—содѣйствовать распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ въ сѣверо-западномъ край Россіи. Съ обнародованіемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ

церковно-приходскихъ школахъ, совѣтъ братства принялъ на себя обязанность епархіальнаго училищнаго совѣта, и дѣятельность его увѣнчалась блистательнымъ успѣхомъ. Дотолѣ въ епархіи числилось 147 школъ съ 2,470 учащихея мальчиковъ и 307 дѣвочекъ. Къ Пасхѣ же настоящаго года, судя по вѣдомостямъ наблюдателей за школами, всего церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности открыто 461 съ 9,326 учащимися: изъ нихъ дѣвочекъ 891, католиковъ не менѣе 463, раскольниковъ 9, іудейскаго исповѣданія 14. Кромѣ того есть одна церковно-приходская школа при ковенской кладбищенской церкви и одна воскресная школа, открытая 6 апрѣля сего года въ с. Простяницѣ, пуховскаго прихода, бѣльскаго уѣзда, въ которой учитъ настоятель церковному пѣнію и объясняетъ богослуженіе и въ которую собирается отъ 400 до 600 прихожанъ — мужчинъ и женщинъ. (Црк. Вѣсти.).

— Крестъ для предношенія при священнослуженіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора. 27 августа депутація отъ Св. Синода, съ директоромъ канцеляріи г. оберъ-прокурора, дѣйств. статск. совѣтн. Саблеромъ, во главѣ, поднесли высокопреосвященнѣйшему митрополиту с.-петербургскому Исидору предносный патріаршій посохъ, пожалованный ему при Высочайшемъ рескриптѣ по случаю 25-лѣтняго юбилея служенія его въ санѣ митрополита. До сихъ поръ, со дня юбилея 11 ноября 1884 г., при богослуженіи употреблялся крестъ патріарха Никона, хранившійся въ Троице-Сергіевской лаврѣ въ Москвѣ. 30-го августа, день престольнаго праздника Александро-Невской лавры, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ первый разъ появился предъ народомъ съ поднесеннымъ ему и специально для него изготовленнымъ крестомъ-посохомъ. Крестъ этотъ восьмиугольный, съ орнаментомъ на концахъ древне византійскаго стиля и сдѣланъ изъ серебра (около 3 фунтовъ); онъ укрѣпленъ на древѣ чернаго дерева, на которомъ 5 яблоко-образныхъ шаровъ, тоже серебряныхъ, вызолоченныхъ, какъ и весь крестъ. Въ орнаментныхъ оконечностяхъ креста расположены 11 сибирскихъ алмазистовъ, 4 бѣлыхъ тяжеловѣса и въ среднихъ углахъ креста вмѣсто сіянія, 4 аквамарина, осыпанныхъ мелкими бѣлыми

топазами. На лицевой сторонѣ креста находятся гравированные изображенія Распятія Господня, съ предстоящими Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, сверху Господь-Савоитъ, Святой Духъ, по сторонамъ котораго солнце и луна; въ подножіи Распятія изображены черепъ и кости, а въ пересѣченіи видъ Іерусалима. На оборотной сторонѣ—изображенія: на одной Богія Матерь (во весь ростъ) съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ скипетромъ въ рукѣ, сверху изображеніе Нерукотвореннаго Спаса (Святой Убрусъ), ниже котораго, въ маломъ поперечномъ изображенъ престолъ съ молящимися и славящими престоломъ двумя ангелами. По сторонамъ Богоматери изображены св. благовѣрный князь Александръ Невскій и преподобный Иларионъ Пелусіотъ. Между ними и въ подножіи Богоматери—Исидоръ Рафаима. На нижнемъ концѣ креста надпись славянскимъ шрифтомъ: «По изволенію Государя Императора и благословеніемъ Святейшаго Синода, сооруженъ сей крестъ для предположеннаго при священнослуженіи преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, въ воспоминаніе исполнѣвшагося 11 ноября 1884 года 50-ти лѣтія служенія преосвященнаго Исидора въ санѣ епископа». Работа креста во всѣхъ отношеніяхъ исполнена изящно мастеромъ по церковно-іерархическимъ издѣліямъ Г. Г. Петровскимъ, которымъ составленъ и общій рисунокъ креста. Всѣ изображенія на крестѣ составлены по рисункамъ академика византійской живописи Васильева, а гравированы художникомъ А. Богдановымъ.

— Открытіе въ Петрозаводскѣ памятника Императору Александру II. 30-го августа состоялось въ Петрозаводскѣ открытіе памятника Императору Александру II, сооруженнаго земствомъ олопецкой губерніи, въ присутствіи городскихъ властей, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, членовъ земства, представителей учреждений, основанныхъ покойнымъ Государемъ.

— Льгота для семинаристовъ. «Сибирская Газета» передаетъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено принимать въ сибирскій университетъ лицъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, не требуя отъ нихъ аттестата зрѣлости. Проектъ объ этомъ пойдетъ на рѣшеніе государственнаго совета. По тѣмъ же извѣстіямъ, лица, окончившія курсъ въ

равноправности и Богоматери, а в Савою, Луна; в переспективі: на облі Младенцемъ, рукотворенію, поперека, ни преклоніи и изображаю подобий Богоматери—Знскимъ и благословеніи предшество, митрополита воспоминанія служебна брестъ по церквямъ орымъ состо на крестъ живописи товымъ.

Въ этихъ училищахъ, приниматься въ университетъ безъ аттестата зрѣлости не будутъ.

— Мнѣніе о Русской помощи Православному Востоку. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» недавно сообщено было о хозяйничаньи грековъ, этого пришлаго элемента въ Сиріи и Палестинѣ, между мѣстнымъ православнымъ сирійскимъ населеніемъ и о вредныхъ послѣдствіяхъ этого хозяйничанья. Теперь въ «Церковномъ Вѣстникѣ» находимъ интересное мнѣніе одного изъ членовъ Сирійской церкви, записанное А. Цвѣтищевымъ, о томъ же самомъ предметѣ. Г. Цвѣтищевъ предлагалъ Сирійцу составить описаніе антиохійскихъ святыхъ, что скорѣе подвигло бы нашихъ соотечественниковъ на пожертваніе, чѣмъ народныя нужды. «Боже меня сохрани!» воскликнулъ онъ: «чтобъ я рѣшился просить денегъ изъ Россіи; эти деньги губятъ православіе Святой Земли не хуже инославной пропаганды. Не знаете вы, Русскіе, ничего о нашихъ дѣлахъ и это незнаніе служитъ причиною что хотя никто такъ искренно намъ не сочувствуетъ какъ вы, но и ничто намъ такъ не вредитъ какъ это сочувствіе. Ваша денежная помощь въ слѣдствіи попадаетъ въ руки греческихъ монаховъ, которые, богатыя русскими деньгами, захватываютъ, при помощи проряднаго турецкаго правительства, всю власть въ церквяхъ. Пере стало быть тайной по крайней мѣрѣ то что единодушія между греческими іерархами и арабскою паствою нѣтъ никакого, а въ этомъ единодушіемъ и держалось наше православіе въ прошлый вѣкъ и прежде когда о грекахъ у насъ не было даже слышно. Тогда іерархъ былъ едино со своимъ духовнымъ стадомъ, его личныя интересы были всецѣло связаны съ благополучіемъ послѣдняго, онъ нехотѣлъ о мірянахъ какъ о своей нажити, а потому и ихъ просвѣщеніе, а слѣдовательно и христіанская жизнь, были несравненно выше чѣмъ нынѣ. Такимъ образомъ племенное различіе и матеріальная обезпеченность современной іерархіи въ Сиріи есть самое вопіющее зло для нашего благосостоянія. Нынѣшніе епископы—богатые и гордые, смотрятъ на низшее духовенство и на народъ не какъ на своихъ соратниковъ въ строеніи церкви, а какъ на рабовъ которые ни въ чемъ не смѣютъ нуждаться кромѣ ихъ свитительскаго благо-

словенія. Поэтому греки сознательно подавляют народное просвѣщеніе православныхъ Сирійцевъ, боясь чтобы проснувшееся народное сознаніе не стало протестовать противъ чуждаго гнета. И замѣчательно что сила этого гнета пропорціональна богатству іерарховъ, такъ что въ Палестинѣ нѣтъ даже тѣхъ крохъ просвѣщенія которыя еще уцѣлѣли въ Сиріи, гдѣ іерархія бѣднѣе, хотя и не вполне забыта русскою щедростью, чюдодоказательствомъ служить полумилліонное состояніе оставшаго недавно усопшимъ патріархомъ. Вѣдь святогорскіе архіереи, выпрашивающіе послѣдній рубль у русскаго мужика, свиливаютъ сотни тысячъ и тратятъ ихъ позорнымъ образомъ. А гдѣ тому причина? Обсыпьте золотомъ полуграмотнаго мавръ, хотя и не худаго, что онъ будетъ дѣлать? Начнетъ конечно съ объяденія и пьянства, продолжитъ роскошными нарядами, затѣмъ развратомъ, а покончитъ еще болѣе утонченными пороками. Деньги—хорошая вещь, но для тѣхъ кто не знаетъ куда ихъ тратить. А скажите какую пользу для православія принесли ваши пожертвованія стекающіяся въ казну Св. Гроба по 500.000 въ годъ, не считая облачений, митръ и плащаницъ превосходящихъ роскошью всѣ лаврскія и кафедральныя ризницы Россіи? Ваши деньги прибываютъ все въ большемъ количестве, а число православныхъ все убываетъ, и смотрите сколько останутся православными одни пришлые греки-монахи, а насъ и ихъ изгонять за ненадобностью и погибнетъ истинная вера въ Св. Землѣ. Только народъ можетъ поддержать идею своего гониміемъ, а не общество пришельцевъ, объединенное материальными разчетами. Не денегъ только и драгоценностей выдаетъ православный Востокъ изъ Россіи, но и того что неурочно даютъ европейскіе миссіонеры, т.-е. религіознаго просвѣщенія. Присылайте къ намъ миссіонеровъ знающихъ наши нужды, устраивайте у насъ арабскія школы, семинаріи и благодѣтельные просвѣтительныя обители, или по крайней мѣрѣ помогите намъ поднять голову, защитите насъ отъ гнета грековъ. Неужели же Россія при огромной массѣ своихъ просвѣтительныхъ учрежденій не можетъ отрядить ради истинной пользы Св. Земли десятокъ нужныхъ людей, вмѣсто десятковъ милліоновъ рублей?» — «Увы! отвѣтилъ я на эту рѣчь, говоря

Дѣтищевъ, еще предки наши говорили что земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ. Такой «десятокъ» самимъ намъ нуженъ, да гдѣ его взять. Жатвы Господней много, а дѣлателей мало».

(Моск. Вѣд.).

— Возмутительный актъ насилія ксендза, жертвой коего былъ недавно православный, русскій, сынъ протоіерея профессора Новороссійскаго Университета В. Войтковскаго. Василій Васильевичъ Войтковскій, кончившій университетское образованіе въ концѣ семидесятыхъ годовъ, состоялъ въ послѣдніе годы секретаремъ Одесскаго окружнаго суда. Добросовѣстный труженикъ, онъ чрезмѣрною работою разстроилъ свое здоровье, и текущимъ лѣтомъ, по совѣту врачей, уѣхалъ въ Глейхенбергъ (въ Австрію), чтобы здѣсь снова заняться силами для дальнѣйшаго труда. Перемена климата не принесла однако пользы больному и онъ въ десятыхъ числахъ іюля с. ст. поѣхалъ въ Вѣну, чтобы тамъ посоветоваться со врачами-специалистами. Предъ своимъ отъѣздомъ онъ написалъ родителямъ въ Одессу послѣднее ими полученное письмо. Вѣнскій врачъ-специалистъ, не смотря на то, что больной былъ уже близокъ къ смерти (у него былъ туберкулезъ легкихъ, перешедшій и въ мозгъ), отправилъ его въ Гмундентъ, куда Василій Васильевичъ прибылъ почти въ безсознательномъ состояніи, такъ что его невозможно было держать въ гостинницѣ и онъ былъ перенесенъ въ мѣстный госпиталь. Такъ какъ медицинская помощь была уже бесполезна для несчастнаго и было очевидно, что онъ скоро скончается, то мѣстный католическій ксендзъ (сынъ еврея) вздумалъ воспользоваться его безсознательнымъ положеніемъ и за нѣсколько дней до его смерти *перевелъ его въ католичество*. Василій Васильевичъ предъ смертью успѣлъ сказать только два слова: *Вина и Одесса*. Въ слѣдствіе этого послѣ его смерти были немедленно посланы телеграммы: одна на русское посольство въ Вѣнѣ, а другая австрійскому консулу въ Одессу. Первая телеграмма казалось бы должна была бы быть немедленно доставлена настоятелю посольской церкви въ Вѣнѣ, обязанность коего была немедленно поѣхать въ Гмундентъ (всего семь часовъ разстоянія отъ Вѣны) и похоронить православнаго русскаго подданнаго. Этого почему-то не случилось, но за то

о смерти Войтковскаго былъ извѣщенъ настоятель православной надгробной церкви въ Иромѣ (въ Венгріи) отецъ Кардасевичъ, который не медля ни минуты взялъ съ собою псаломщича и нужныя ризы и уѣхалъ чрезъ Вѣну (это единственная дорога) въ Гмунденъ, куда прибылъ лишь на четвертый день послѣ кончины Василя Васильевича, который оказался похороненнымъ наканунѣ и притомъ по римско-католическому обряду. На слѣдующій день прибыли и убитые горемъ мать и сестра покойнаго. Отецъ Кардасевичъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ прочесть молитву надъ могилой усопшаго, но католическій священникъ не допустилъ и этого. Осталось лишь обратиться къ свѣтлой власти, которая такъ же какъ и всѣ доктора больницы дали свидѣтельство, что покойный Войтковскій находился за это время пребыванія въ Гмунденской больницѣ въ безсознательномъ состояніи и что слѣдовательно его переходъ въ католичество никоимъ образомъ не могъ имѣть мѣста и не считался состоявшимся. Несмотря на это ясное рѣшеніе, католическій священникъ все еще продолжаетъ настаивать на своемъ и обратилъ съ рекурсомъ къ высшей инстанціи, въ чемъ съ по закону нельзя было отказать. Конія съ протеста отца Кардасевича и свидѣтельство врачей и мѣстной власти доставлена русскому посольству и о всемъ этомъ дѣлѣ извѣщенъ С. С. подъ. Тѣло покойнаго Василя Васильевича предполагается перевезти въ Одессу, но это можетъ состояться не ранѣе наступленія морозовъ. Нельзя не пожелать, чтобы возмутительный актъ насилія надъ русскимъ подданнымъ вызвалъ энергическій протестъ со стороны нашего правительства, тѣмъ болѣе что въ Австріи не мало больныхъ русскихъ. (Моск. Вѣд.)

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день тезоименнства Его Императорскаго Величества, Государа Императора Александра III. Библиографія. Дѣянія текущихъ событій.

№ 26 Вол. Еп. Вѣд. данъ на почту 11-го Сентября 1885 г.

Редакторъ П. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1885 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.